

Юрий Сорокин: «Журналистика закончилась? Забудьте!»

Юрий Сорокин: «Журналистика закончилась? Забудьте!»

Первую заметку я написал в восьмом классе и отвез ее в областную газету «Ульяновская правда». Напечатали и заплатили гонорар – 8 рублей с копейками (фотоаппарат «Смена» стоил тогда 15 рублей). Первый редакторский опыт я также получил в школе: с товарищами выпускал сатирическую стенгазету «Тайные ведомости». Вышло два номера, один из которых провисел час, а другой 15 минут на доске с расписанием уроков. Поскольку объектами сатиры были преимущественно директор и завуч, дело закончилось большим скандалом. Но у читательской аудитории – среди школьников – был успех. Читали толпой, отталкивая друг друга. Времена были самые что ни на есть советские, партия, комсомол, КГБ и все такое, но для меня эта история ничем плохим не закончилась. Напротив, когда после десятого класса я собрался в Москву, поступать на факультет журналистики МГУ, любимая учительница литературы Елизавета Романовна Морозова сочинила мне превосходную характеристику, а директор школы, тот самый объект бесцензурной сатиры, милейший Юрий Иванович, ее подписал.

Конкурс на журфак был не такой, как во ВГИК, но тоже немаленький. Школа в рабочем поселке за тысячу километров от Москвы давала мало шансов. Тот факт, что я выдержал вступительный экзамен по немецкому языку, проходит у меня по категории абсолютных чудес. Подозреваю, впрочем, что это чудо именуется советской властью, в лице незабвенного декана Ясена Николаевича Засурского, понимавшего, что советской журналистике нужны не только девочки-отличницы из столицы, но и мальчики из далеких рабочих поселков.

Журфак... Ломоносов в сквере перед входом... «– Давай покурим в скверике на краешке скамьи. – А где твои Америки? – А там же,

где твои...» – тогдашние стихи моей однокурсницы, удивительной Лены Дьяковой, уже, к нашей печали, ушедшей.

Меньше всего на факультете журналистики было самой журналистики, во всяком случае, в наше время. Было много хорошего: лекции по античной литературе, девушки, замечательная библиотека... И не очень хорошего: теория и практика советской печати, или «тыр-пыр», зачеты по физкультуре, головная боль на следующий день после стипендии... К ремеслу журналистики это все не имело прямого отношения.

Для желающих заняться ремеслом уже сейчас, не дожидаясь получения диплома, имелась узенькая дверь в полутемную комнатку на первом этаже, как помнится, где-то между буфетом и туалетом. Там, в этой комнатке, появлялся иногда с сигаретой во рту и с маленькой переносной пепельницей в руках оформленный, кажется, на четверть ставки «преподавателем машинописи» великий, странный и известный всей Москве Владимир Владимирович Шахиджанян. Да, машинописи он тоже обучал – по собственной методике, вслепую, десятью пальцами. А кроме того участники его семинара должны были вести дневники (печатая их, разумеется, на машинке), сочинять сказки, придумывать темы и заголовки, добывать неведомыми путями номера телефонов знаменитых людей и приглашать их на семинар, делать интервью и предлагать их редакциям... В общем, это была альтернативная, совсем не академическая, но очень живая школа практической журналистики, погрузившись в которую я довольно скоро, уже ко второму курсу, обнаружил себя в качестве стажера в «Комсомольской правде».

Здесь на 6-м этаже я провел, а точнее, прожил больше 10 лет. Прожил жизнью всякой, но точно не скучной. Времена менялись быстро. Мы увлеченно осваивали все расширяющиеся границы дозволенного, переходя от гласности к свободе, а от нее к абсолютной свободе, пока, наконец, не рухнули все границы, в том числе государственные. И распалась страна, в которой ты родился и вырос, страну, говоря словами Константина Симонова, «ты изъездил и узнал». Пришла беда, масштабы которой

для меня, как, наверное, и для многих, стали понятны не сразу.

«Гайдар мне друг, но истина всё дороже и дороже», – помню заголовок одной из своих заметок в «КП» 92-го года. 90-е годы были очень плохим временем для страны и для народа, но для журналистов это была, надо признать, золотая пора. Парадоксальным образом жестокая экономическая реальность, в которой оказались все СМИ, и колоссальное падение тиражей, прежде дотировавшихся государством, не только не привели к сокращению изданий и безработице среди журналистов, напротив, – зарплаты журналистов и количество изданий росли. Каждый день появлялись десятки новых газет и журналов. Старые редакции, получившие независимость от государственного надзора (но и от государственных денег), сотрясали конфликты. Из «Комсомольской правды» в один день ушли 60 сотрудников (и я в том числе), чтобы делать собственное издание. Так появилась «Новая ежедневная газета», впоследствии просто «Новая газета».

Идея была в том, чтобы выпускать независимую качественную газету. Независимую ни от кого, в том числе и от инвесторов, – тогда нам казалось, что это очень просто. Как ни удивительно, но несколько таких инвесторов нашлись. Первые существенные деньги дали два человека. Один из них известен всему миру, это Михаил Сергеевич Горбачев, с которым мы вместе с Димой Муратовым сделали множество интервью еще в «КП» – он оплатил компьютерную технику. Инвестором №2, перечислившим сразу несколько миллионов, хвативших на первые месяцы существования редакции, стал Анатолий Михайлович Блюдин – удивительный и невероятный. Он занимался изысканно сложным и интеллектуальным бизнесом, связанным с тем, что потом назовут IT-технологиями. Мы познакомились задолго до того. Он был первым секретарем Ульяновского обкома комсомола, а я десятиклассником. В грязных кирзовых сапогах (апрель, распутица) я заявился в нему в огромный кабинет, оставляя лужи на ковре, с требованием обеспечить нашу школу дефицитным ватманом. Кстати, ватман этот и был использован для выпуска сатирической стенгазеты «Тайные ведомости».

Таких бескорыстных инвесторов, как Анатолий Михайлович, я больше не встречал.

Через два года я ушел из «Новой». Игорь Несторович Голембиовский, тогда главный редактор «Известий», предложил мне возглавить «Неделю», которую известинцы почему-то невзлюбили, посчитав убыточной, устаревшей и несоответствующей духу времени. «Хотели закрыть, но рука не подымается. Может, у тебя что-то получится...» – без особой надежды сказал Голембиовский. Так я на четыре года въехал в бывший кабинет Николая Бухарина с огромным камином из уральского малахита и шикарным видом из окна на Пушкинскую площадь. Это были четыре замечательных, интересных года. Мы делали первую в стране толстую, на 40 полос, цветную газету. Но все закончилось, когда в «Известия» пришли инвесторы. Не такие, как Блюдин и Горбачев, нет. Настоящие инвесторы. Я бы сказал, с большой дороги.

Драматическая разборка олигархов, деливших между собой последний крупный медиа-актив СССР и рвущих на части здание и коллектив, происходила на глазах у всего журналистского сообщества. Два известинца написали об этом книжку с красноречивым названием: «Журналистика закончилась, забудьте!». С чем я, конечно, не могу согласиться. Иллюзии закончились, это правда.

Двадцать лет назад мы с товарищами по «Комсомолке» пришли к префекту Северо-Восточного округа Москвы Ирине Рабер с идеей бесплатной окружной газеты. Она была человеком большой интуиции и с удивительно ясным государственным взглядом на то, как должна функционировать пресса. «Ну что же, попробуйте», – сказала она. Так появилась газета «Звездный бульвар», которая выходит и по сей день, а вслед за ней целый ряд других изданий. В штате издательского дома 150 человек.

Слава Богу, ничего не закончилось. И журналистика была, и будет. И Союз журналистов Москвы есть, и должен быть, и будет. Именно наш, московский союз – потому что он **свой**. Потому что

он самый крутой. Потому что здесь Людмила Васильевна Щербина задает шороху каждый день. Потому что тут курсы «Бастион». Потому что тут помнят и думают о ветеранах – из всех изданий, и сегодняшних, и уже канувших в лету. Потому что здесь знают – время от времени надо вручать журналистам награды и публично говорить им хорошие слова. Потому что тут наш причал, наша крыша, наш дом. Общий для всех.

Справка: Юрий Александрович Сорокин (1962). Закончил факультет журналистики МГУ. Работал в газетах «Комсомольская правда», «Новая газета», «Известия» (главный редактор еженедельника «Неделя»). Учредитель и главный редактор издательского дома «Звездный бульвар». Учредитель и издатель православной газеты «Крестовский мост».